

Александр Козлов,
советник генерального директора
НПЦ НАН Беларуси по материаловедению
по научной деятельности и инновациям,
кандидат экономических наук, доцент;
kozlov_alexandr@mail.ru

В послевоенный период по мере восстановления народного хозяйства в Советском Союзе назревал вопрос о проведении экономических преобразований. После смерти И.В. Сталина связанное с его именем жесткое директивное управление стало меняться на более либеральное, начался процесс перехода на новый тип планирования и экономического стимулирования. В поисках путей совершенствования экономической модели и повышения эффективности промышленного производства центральная власть изменила ориентиры развития, нацелив усилия на ранее откладываемое повышение качества жизни трудящихся, а для оценки работы предприятий была введена такая категория, как прибыль. Преобразования начались с основополагающей отрасли — сельского хозяйства, а затем распространились на всю экономику страны.

Искажение информации в экономике

как недооцененный фактор
при переходе к новым формам
хозяйствования
(на примере СССР)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5113-1418>

Аннотация. В статье обоснована необходимость анализа работы экономики перед запуском государственных мер ее поддержки, раскрыта важность достоверной информации и последствия ее игнорирования на примере исторических фактов, относящихся к периоду существования СССР. Рассмотрена история перехода на новый тип планирования и стимулирования экономики в Советском Союзе и допущенные при этом ошибки. Показано, что в течение более 30 лет с момента послевоенного восстановления (середина 1950-х) предпринимались лишь попытки ускориться, которые в итоге привели к необратимым последствиям. Поскольку тема плановости в экономике становится все более актуальной, советский опыт необходим для изучения с целью минимизации возможных негативных эффектов подобной практики.

Ключевые слова: искажение информации, косыгинская реформа, план, премирование, прибыль, приписки, ответственность, отчетность, статистика, стимулирование.

Для цитирования: Козлов А.

Искажение информации в экономике как недооцененный фактор при переходе к новым формам хозяйствования (на примере СССР) // Наука и инновации. 2025. №7. С. 51–57.

<https://doi.org/10.29235/1818-9857-2025-7-51-57>

Анализ руководящих документов КПСС показал, что в вопросах трудовых отношений еще на XIX съезде партии (1952 г.) материальной отдаче труда внимания не уделялось. Но уже Сентябрьский (1953 г.) пленум положил начало новому этапу совершенствования экономики: директивное управление народным хозяйством стало сочетаться с системными механизмами экономического поощрения. В принятом постановлении пленума «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» предусматривалось повышение заинтересованности работников в результатах труда. Восстановление этого ленинского принципа выглядело как предписание обеспечить интерес трудящихся к росту производства путем повышения их уровня доходов, материального благосостояния, включая строительство индивидуального жилья и наделение приусадебными участками, списание задолженности прошлых лет по обязательным поставкам продуктов животноводства, снижения их норм [1–3].

В публичную дискуссию на данную тему были вовлечены и видные ученые, которые высказывали идеи, революционные для сознания советского гражданина. Так, в статье «О принципах материальной заинтересованности при социализме» доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР А.И. Пашков называет заинтересованность работников в постоянном совершенствовании общественного производства стимулом развития народного хозяйства [4]. К этой же категории он относит материальные выгоды, получаемые за

труд. Поскольку внедрение такого принципа предшествовало практическому введению хозяйственного расчета, возможно, именно поэтому потребовалось его общественное обсуждение.

На XX съезде КПСС (1956 г.) особое место было отведено повышению производительности труда. Социалистические соревнования объявлялись могучей силой, а моральное и материальное поощрение передовиков производства предписывалось сочетать таким образом, чтобы помимо переходящих знамен, грамот и т.п. им выплачивались премии, из которых не менее 75% доставались непосредственно рабочим, создающим материальные ценности [5].

На внеочередном XXI съезде КПСС (1959 г.) был утвержден семилетний план развития народного хозяйства и одновременно провозглашено вступление страны в период развернутого строительства коммунизма, которое должно в 80-х гг. обеспечить полное изобилие и счастье советских граждан.

Далее в 1961 г. на XXII съезде КПСС декларировалось, что при социализме интересы личности, коллектива и общества не противостоят друг другу, а находятся в такой взаимозависимости, при которой они удовлетворяются тем в большей степени, чем быстрее растет общественное производство [1]. Признавалось, что одних только общественных стимулов, хотя и имеющих прочную материальную основу, для обеспечения роста благосостояния трудящихся недостаточно. В этой связи принятая программа КПСС предусматривала необходимость уделять особое внимание коллективной материальной заинтересованности.

Так термин «экономическое стимулирование» постепенно вошел в повседневную лексику, а начатая дискуссия относительно расширения самостоятельности предприятий с переводом их на хозрасчетную форму оплаты труда вылилась в принятие ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления от 04.10.1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», или так называемую косыгинскую реформу [6].

В своем докладе в 1966 г. на XXIII съезде КПСС Председатель СМ СССР А.Н. Косыгин отмечал значительно возросшее народное потребление и то, что в дальнейшем планируется увеличение объема ресурсов, используемых на повышение благосостояния народа, и рост реальных доходов населения [7]. Он признавал, что плановые задания не всегда выполняются (например, в сельском хозяйстве рост за семилетку составил всего 14% [7]), и обоснованно полагал, что причиной были в том числе просчеты, которые зачастую усугублялись волюнтаристскими подходами к решению сложных хозяйственных проблем, что в итоге приводило к перекосам и формированию отраслевых и межотраслевых диспропорций. Однако в ряде случаев плановые задания были экономически необоснованными и невыполнимыми и требовали корректировки в новой пятилетке в сторону снижения.

На XXIV съезде КПСС (1971 г.) рост благосостояния народа был определен высшей целью экономической политики [8]. Стали проводиться научные исследования, обосновывавшие комплексность механизма стимулирования научно-технического

прогресса (академики А.Л. Абалкин, Д.С. Львов, В.А. Трапезников; члены-корреспонденты П.Г. Бунич, Л.М. Гатовский и др.), экономические опыты [9], доказывавшие необходимость ускорения технического прогресса и совершенствования хозяйственных отношений [10, 11].

В дальнейшем намеченный тренд на усиление материальной заинтересованности всех категорий работников в результатах труда был продолжен. На XXV съезде КПСС (1976 г.) было объявлено о необходимости совершенствования методов хозяйствования и усиления роли экономических стимулов в росте эффективности производства, повышения качества продукции, ускорения научно-технического прогресса, обеспечения ритмичной работы предприятий, улучшения использования трудовых и материальных ресурсов [12].

Материальное поощрение трудовых коллективов было поставлено в зависимость от конечных экономических результатов капиталовложений. Получила развитие мысль о новой форме финансирования деятельности, связанной с научно-техническим прогрессом, через единый (специальный) фонд поощрения науки и техники в системе хозяйственного управления [13].

Возникновение проблемных вопросов в новых экономических условиях

С первого взгляда может показаться, что политическая отдушина, ассоциирующаяся со смертью И.В. Сталина, должна была ускорить экономическое развитие и обеспечить желаемый рост. Но на практике вскрылись некоторые

особенности советской модели, которые ввиду отсутствия достаточной научно-теоретической проработки и обоснования не были заблаговременно учтены при внедрении новых методов хозяйствования. Имплементация успешно работающих на Западе подходов, ориентированных на максимизацию прибыли, оказалась слабо действенной в советской социально-экономической модели, что ученые объясняют разными институциональными условиями и культурными особенностями.

Уже к концу 1950-х вскрылись отдельные издержки перевода предприятий на новый тип планирования и экономического стимулирования. В стране остро встал вопрос с приписками и искажением государственной статистической отчетности, чего ранее не то что не наблюдалось, а вообще представить было невозможно.

Возникает вопрос: как, казалось бы, наметившиеся прогрессивные изменения в жизни общества и амбициозные планы на удовлетворение потребностей всех граждан могут быть увязаны с перекосами и обманом? По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу: возникновение такой проблемы было обусловлено комплексом неразрешенных противоречий (табл. 1).

Во-первых, важнейший вопрос экономического баланса так и остался неразрешенным, что не позволяло привести производство в соответствие с потребностями, особенно на фоне научно-технического прогресса, когда оборудование постоянно совершенствовалось. Если ранее требовалось приложить огромные усилия, которые в любом случае давали нужный результат, то потом задача упростилась возможностью подгонки под доводи-

мые планы. Весьма сложно было просчитать потребность страны в станках, автомобилях и т.д. при постоянно повышающемся КПД предприятий. В количественном выражении логично было бы уменьшать число производимых станков и автомобилей, поскольку отставали другие отрасли народного хозяйства, к примеру аграрный сектор. Но о снижении производства по идеологическим причинам и речи быть не могло. Этот простой пример – объяснение возникновения дисбалансов, в результате которых с определенного момента даже внедрение инноваций стало проблематичным: они попросту никому не были нужны, поскольку из-за них диспропорции лишь усиливались.

Во-вторых, стала наблюдаться оторванность политического руководства от реального состояния дел в экономике. Это привело к неверным постановкам целевых задач, неправильному распределению нагрузки и ресурсов. Предприятия зачастую не в состоянии были выполнить доводимые показатели, в итоге путем злоупотребления доверием и приписок скрывали реальную экономическую ситуацию, вводили в заблуждение органы статистики и тем самым накапливали ком проблем.

В-третьих, руководители предприятий и сами стали понимать, что их работа оценивается по отчетам, а не по фактическому состоянию дел: в случае недостижения какого-либо из параметров его всегда можно было просто приписать. В отличие от предшествующего периода, когда показатели выражались в абсолютных величинах (тонны, штуки и т.д.), с введением новых подходов на первые роли стали выдвигаться оценочные денежные индикаторы, которыми проще манипулировать.

Появилась мощная мотивация для приписок. Оценка деятельности предприятий напрямую зависела от выполнения планов. Руководители же, стремясь сохранить свои должности и возможность получать премии, нередко не просто приписывали невыполненную работу, но и умышленно брали на себя заведомо невыполнимые повышенные обязательства, заявляясь на участие в социалистических соревнованиях. Безусловно, были и действительно успешные объекты хозяйствования, но, к сожалению, негативные примеры портят всю историю. Ситуация с приписками становилась обыденной и все чаще оставалась безнаказанной: проверить достоверность экономического эффекта от работы по совокупности расчетных показателей гораздо сложнее, чем провести ту же оценку на основании сравнения количественных данных в абсолютных величинах за разные отчетные периоды. Соответственно, вскрыть подлоги без проведения специальных ревизий было невозможно, чем руководители успешно пользовались. В итоге складывалась ситуация, которая по большому счету всех устраивала. Расчет был на то, что в очередном цикле упущенное будет наверстано.

В-четвертых, оценка по денежным показателям постепенно привела к тому, что руководители становились заинтересованными в росте цен на товары: так проще было достигать плановых цифр. Для этого не требовалось больше работать, но при этом считалось, что экономика растет, обеспечивая выполнение плана.

В-пятых, стремление предприятий выполнить необоснованно высокие валовые показатели неизбежно приводило к снижению качества продукции.

Получилось так, что, ликвидируя одну проблему, создавали другую, для решения которой, например, в 1986 г. были введены дополнительно 5 Государственных премий СССР и 10 премий Совета Министров СССР в области качества продукции [14]. Здесь уместно

напомнить о том, что даже авария на Чернобыльской АЭС — в некоторой степени следствие погони за выполнением доведенных параметров.

В-шестых, стала появляться проблема преследования узковедомственных интересов с выдачей

Проблемы	Последствия	Примеры, доказывающие наличие проблемы
Остался неразрешенным вопрос сбалансированности в народном хозяйстве	Нарастание диспропорций в экономике	Дефицит товаров – как народного потребления, так и производственного назначения
Усиление дистанцирования политического руководства от реального состояния дел в экономике	Неверная постановка целевых задач партийным руководством, сложности их выполнения из-за неправильного распределения нагрузки и ресурсов	После смерти И.В. Сталина в 1953 г. было ограничено право ЦК КПСС руководить экономикой страны. В 1964 г. принято решение о запрете совмещать посты Первого Секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР
Снижение контроля за работой предприятий и «молчаливое одобрение» складывающейся ситуации с приписками	Приписки, искажение статистических данных	Факты привлечения к ответственности политического руководства республик («хлопковые» дела в Таджикской ССР и Узбекской ССР)
Постановка заведомо невыполнимых планов по объему выпуска продукции, снижению себестоимости и росту прибыли	Новые приписки становились все более масштабными, невозможность выполнения плана компенсировалась отчетом о его выполнении в денежном выражении	«Хлопковое», или «узбекское» дело
Стремление руководителей предприятий достичь в срок необоснованно завышенных показателей	Аварии, снижение качества продукции и оказываемых услуг. Рост уровня цен, девальвация национальной валюты, коррупция	Авария на ЧАЭС, закрытие педагогического института им. Пржевальского
Преследование узковедомственных интересов, боязнь руководителей внедрять новые виды продукции и работать с опережением плана	Саботирование внедрения новой техники, непропорциональное распределение ресурсов в экономике, выдача ведомственных интересов за государственные, поддержка убыточных производств	Проблематика неоднократно отмечалась на съездах КПСС
Приписки о выполнении показателей влекли перекосы в планировании	Накопление излишков сырья, требующее сокрытия, что вынуждало работников варварски уничтожать ресурсы, и т.д.	Многочисленные факты экологических проблем в связи с загрязнением участков земли из-за сливов топлива

Таблица 1. Примерный перечень проблемных вопросов в новых экономических условиях СССР

их за государственные и злоупотреблений при формировании планов. Более «ушлые» руководители производств стали договариваться с планирующими органами о снижении для них целевых нормативов выпуска продукции, перекладывая эту работу на коллег по отрасли. В итоге возникали ситуации, когда тот, кто трудился более интенсивно, зарабатывал меньше. Но даже факты убыточности предприятий скрывались путем предоставления им дотирования и иной поддержки.

В-седьмых, изложенное зачастую приводило к варварскому уничтожению ресурсов и экологическим проблемам. Например, приписки в урожайности вели к образованию значительных излишков ГСМ, и так как их в тот момент даже продать было некому, то они сливались прямо в землю. Следует отметить, что это не исчерпывающий перечень проблем, но он достаточен для вывода о том, что с определенного момента стала усиливаться разбалансировка экономики.

Поиск решения

Безусловно, приписки искажали суть экономических реформ и ставили под угрозу реальное выполнение амбициозных государственных планов. Понимая, что проблемы накапливаются и их разрешение не может постоянно откладываться, центральная власть стала искать выход. К сожалению, область поиска виделась не в признании управленческих ошибок и устранении их первопричин, а в установлении запретов. Считалось, что для изменения ситуации будет достаточно одного лишь правового механизма. Однако, как свидетельствуют многочисленные исторические примеры,

такой подход не оправдывал себя никогда: в долгосрочной перспективе ограничения не давали желаемого результата.

Попыткой системного купирования возникшей проблемы стало принятие 24.05.1961 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов», в соответствии с которым подобные действия следовало рассматривать как противогосударственные, наносящие вред народному хозяйству СССР. Виновные подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Президиумам Верховных Советов союзных республик поручалось ввести в уголовные кодексы дополнения в соответствии с этим Указом. После прохождения установленной юридической процедуры с 1962 г. повсеместно вводится уголовная ответственность за приписки.

На основании названного Указа 25.07.1962 г. принят Закон РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР» [15], на основании которого он дополнен ст. 152–1 «Приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» [16]. Санкция статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы до 3 лет.

Следует отметить, что до этого уголовной ответственности за приписки не было. Например, в Уголовном кодексе Белорусской ССР по состоянию на 1 декабря 1948 г. таковая отсутствовала [17]. В Уголовном Кодексе 1965 г. она уже предусмотрена по статье 149–1, введенной Указом Президиума Верховного Совета БССР от 09.08.1961 г., принятом на основании вышеназванного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1961 г. [18]. Санкция

статьи предусматривала «рекомендованное» наказание в виде лишения свободы до 3 лет. Аналогичные меры уголовной ответственности для борьбы с приписками были приняты всеми союзными республиками.

Последствия приписок и искажения экономической ситуации

Несмотря на введенную ответственность, проблема с приписками в стране продолжала носить масштабный характер, местами превратившись в часть государственной политики, проводимой с молчаливого согласия руководителей на местах. До определенного момента устраивавшая все стороны ситуация, когда в погоне за показателями на ложь закрывались глаза, приобрела неуправляемый характер. Лихорадка приписок не только искажала отчетность, что было бы меньшим из зол, но и причиняла стране колоссальный вред, механизм которого был следующим. Сначала центральным органом доводятся заведомо невыполнимые показатели (нормы выработки, прибыли и т.д.), но иногда и сами исполнители (местные власти и предприятия), желая заработать политические бонусы, инициативно берут на себя повышенные обязательства перед государством. Затем в одних случаях из-за боязни ответственности за их невыполнение, а в других – с целью получения желаемых премий и бонусов фальсифицируется отчетность. Ведь если не исполнишь обещанное, то наступает «партийная ответственность», а трудовой коллектив не получит премий, которые выплачиваются только в случае успеха. В итоге искажается полный перечень отчетности. В дальнейшем проблема

перекосов в экономике только усугубляется, так как Госплан доводит на новый цикл (пятилетку) более высокие плановые показатели. И это было характерным не только для сельского хозяйства, дорожной отрасли, но и для промышленных предприятий.

Образующиеся излишки сырья создавали предпосылки для его незаконного использования в целях личного обогащения, или попросту воровства. Но поскольку недостатки не фиксировались, факт хищения было сложно доказывать. Тогда центральная власть снова пошла по пути борьбы со следствием проблем. Так, в 1962 г. для пресечения нетрудовых доходов был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных гражданами на нетрудовые доходы» [19]. Даже из наличия такого документа можно сделать вывод о масштабе решаемых проблем. Вынесение данного вопроса на столь высокий уровень свидетельствует о том, что они приобретали общегосударственный масштаб.

Для понимания уровня дисбаланса, накопившегося к 1980-м гг. в экономике СССР, следует вспомнить одно из крупнейших в современной истории уголовных дел. Связанное с приписками при выращивании хлопка в Узбекской ССР, оно известно как «хлопковое», или «узбекское», дело. Расследование проводила следственная бригада центрального аппарата, местные сотрудники правоохранительных органов допущены не были из-за коррупции и круговой поруки. Заинтересованными лицами были все, начиная от полевых работников и заканчивая руководством республики. Ущерб составил миллиарды рублей. Доходило до того, что для достижения

нужного веса в мешки с хлопком клали песок и камни, а затем для сокрытия приписок фальсифицировались факты о пожарах в эшелонах, которые якобы перевозили хлопок.

Этот пример – не единственный негативный факт последствий искажения экономической ситуации. Была и масса других. Так, впечатляет случай 1988 г. с разбирательством на уровне Совета Министров СССР вокруг недостатков в деятельности Пржевальского педагогического института Министерства высшего и среднего специального образования Киргизской ССР [20]. Сложно себе представить, но в советский период из-за коррупции (хотя этот термин не применялся, суть как раз в нем) учебное заведение утратило способность готовить педагогические кадры. Государственной комиссией сделан вывод о том, что «в институте укоренилось землячество, групповщина, семейственность, что создало условия для круговой поруки, протекционизма, нарушений государственной дисциплины...». Как результат, одна из принятых правительством СССР мер предусматривала ликвидацию Пржевальского пединститута и трудоустройство его работников в народном хозяйстве республики [20].

Внедрение, казалось бы, более прогрессивного типа экономической модели без предварительной серьезной научно-теоретической и практической проработки привело к возникновению новых проблем, последствий от которых не ожидал никто. Такие признания стали открыто появляться на высшем государственном уровне только в последнее десятилетие существования Советского Союза.

Так, в 1986 г. на XXVII съезде КПСС озвучивались проблемы, связанные с возникшими дис-

пропорциями в экономиках союзных республик. Наиболее яркой стала речь Председателя Совмина Казахской ССР и будущего президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева [21]. Со ссылкой на Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева он указал на то, что в валовых стоимостных показателях, по которым рассчитываются темпы роста и оценивается работа предприятий, кроются серьезные недостатки. К такому же выводу пришел и автор настоящей статьи, но на основе других данных и лично проведенного исследования.

Н.А. Назарбаев подчеркнул то, что планирование в рублях от достигнутого уровня ставит вновь назначенных хозяйственных руководителей в тяжелое положение. «Их предшественники, создавая картину благополучия, не проявляли особой щепетильности при выборе средств. Для «накручивания» вала они расширяли повторный счет материалов и полуфабрикатов, завышали цены, а кое-кто не чурался и приписок. Теперь полученный таким методом объем продукции в рублях служит базой для планирования дальнейшего роста производства и производительности труда. Это вынуждает хозяйственников и дальше следовать проторенным путем. Погоня за объемом в рублях противодействует повышению эффективности производства и качества продукции, особенно потребительских товаров». В итоге он предложил поддержать поставленную в Политическом докладе ЦК задачу «выработать действенные противозатратные стимулы» так, чтобы главным был не вал, а количество, ассортимент и качество товаров [21].

Таким образом, претензии к плановой экономике при социализме, о которых так много

упоминается в научной литературе, требуют тщательной проверки: в основу зачастую ложались недостоверные сведения, и в такой ситуации невозможно сделать однозначный вывод об эффективности всей модели. Многие современные компании также основываются на составлении детальнейших планов и работают эффективно. Например, всем известная «Тойота» с целью оптимизации издержек минимизировала складские площади, внедрив принцип «точно в срок»: необходимые детали должны быть в нужном количестве и в установленное время. Такое возможно только при высокой степени культуры и организации производства. Если на каком-то этапе произойдет искажение информации, механизм тут же утратит свою работоспособность. При этом компания «Тойота», при всей плановости своего производства, – признанный мировой лидер в области машиностроения.

Непроработанный механизм стимулирования способен разрушить экономику. Прежде чем вводить подобного рода новшества в экономические процессы, необходима научно-теоретическая и практическая проработка вопроса. Следует учесть культурные и иные институциональные особенности, убедиться в правильности функционирования

самых процессов и объективности характеризующих их показателей: если они работают неверно, то ошибки будут только накапливаться и в конечном счете приведут к краху всей системы. Это и есть вероятное объяснение того, почему попытка частичного совмещения капиталистической модели и плановой экономики путем копирования отдельных элементов первой не принесло Советскому Союзу ожидаемых результатов, а, напротив, только усилило разбалансировку экономики. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. XII съезд КПСС и некоторые вопросы политической экономии. – М., 1962.
2. Постановление Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355213-postanovlenie-plenuma-ts-kpss-7-sentyabrya-1953-g-o-merah-dalneyshego-razvitiya-selskogo-hozyaystva-sssr>.
3. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21.09.1953 №2457 «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» // <https://docs.cntd.ru/document/765716721>.
4. А. Пашков. О принципе материальной заинтересованности при социализме // Правда. 30 окт. 1953 г. №303. С. 4.
5. XX съезд КПСС о повышении производительности труда в промышленности в шестой пятилетке. – М., 1956.
6. О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства: постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, 04.10.1965 г. №729 // Собр. пост. и распоряжений прав-ва СССР. 1965. №19/20. Ст. 153.

7. Косыгин А.Н. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. Доклад на XXIII съезде КПСС 5 апреля 1966 г. / Избранные речи и статьи. – М., 1974.
8. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: 30 марта – 9 апр. 1971 г.: стеногр. отчет. В 2 т. – М., 1971.
9. О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники: постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, 24.09.1968 г. №760 // <https://docs.cntd.ru/document/901984812>.
10. Методы измерения и стимулирования роста производительности труда: [мат-лы конф.] / Акад. наук СССР, Ленингр. сектор Ин-та экономики, Ленингр. фил. Науч. совета Акад. наук СССР по комплекс. проблеме «Науч. основы хозрасчета»; под ред. А.В. Сигиневича, Б.И. Табачника. – Л., 1973.
11. Вопросы совершенствования хозрасчетных отношений в СССР / Акад. наук СССР, Ин-т экономики; отв. ред. Р.А. Отсасон. – М., 1976.
12. XXV съезд КПСС о путях дальнейшего повышения эффективности и качества труда / В.И. Голиков [и др.]; отв. ред. В.И. Голиков. – Киев, 1978.
13. Совершенствование хозрасчетного механизма развития производства / В.Г. Стародубровский [и др.]; под ред. В.Г. Стародубровского, Р.А. Отсасона. – М., 1978.
14. О мерах по коренному повышению качества продукции: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 12.05.1986 г., №540 // Собр. постановлений правительства СССР. Отд. первый. 1986. №24. Ст. 139.
15. Закон РСФСР «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР» от 25.07.1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. №29. Ст. 449.
16. Уголовное законодательство Союза ССР и Союзных Республик. В 2 т. Т. 1. Государственное издательство юридической литературы. – М., 1963.
17. Уголовный кодекс Белорусской ССР. Гос. изд-во БССР – Минск, 1949 г.
18. Уголовный Кодекс Белорусской ССР. Официальный текст с изменениями на 1 октября 1965 г. и с приложением постоянно систематизированных материалов. – М., 1965.
19. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных гражданами на нетрудовые доходы» от 26.07.1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. №30. С. 464.
20. О серьезных недостатках в деятельности Пржевальского педагогического института: постановление Совета Министров СССР, 21.06.1988 г., №774 // Собр. пост. прав-ва СССР. Отд. 1. 1988. №22. Ст. 66.
21. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. Стеногр. отчет. В 3 т. Т. 2. – М., 1986.

■ **Summary.** The article substantiates the need to analyze the work of the economy before launching state measures to support it, reveals the importance of reliable information and the consequences of ignoring it using historical facts from the period of the USSR as an example. The history of the transition to a new type of planning and stimulation of the economy in the Soviet Union and the mistakes made in this process are considered. It is shown that for more than 30 years since the post-war reconstruction (mid-1950s) only attempts were made to speed up, which ultimately led to irreversible consequences. Since the topic of planning in the economy is becoming increasingly relevant, the Soviet experience is necessary for study in order to minimize the possible negative effects of such practices.

■ **Keywords:** information distortion, Kosygin reform, plan, incentives, profit, falsifications, responsibility, reporting, statistics, stimulation.

■ <https://doi.org/10.29235/1818-9857-2025-7-51-57>

Статья поступила в редакцию
22.01.2025 г.